

«Я – священник, я – муж, я – домохозяин...»:
жизненный путь Ивана Аристарховича Мухина (1825–1898)

А.Г. Фот
ООО Гарант Сервис
Оренбург, Российская Федерация

В данной статье рассматривается судьба пастыря Челябинского уезда И.А. Мухина. На основе анализа архивных документов из областных архивов и материалов «Оренбургских епархиальных ведомостей» автор отслеживает как личную жизнь протоиерея, так и его служебную деятельность. Особое внимание в статье уделено вкладу Ивану Аристарховича в постройку двух храмов Челябинского уезда.

Ключевые слова: повседневность, Оренбургская епархия, пореформенный период, И.А. Мухин, приход, храм.

Для цитирования: Фот А.Г. «Я – священник, я – муж, я – домохозяин...»: жизненный путь Ивана Аристарховича Мухина (1825–1898) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2022. Т.12, №2. С.18–24.

Современные ученые отказались от понимания истории как единого закономерного процесса и, наряду с привычными темами для исследования, обратили наконец свое внимание на уникальное и удивительное в истории – жизнь одного конкретного человека. Причем объектом изучения нередко становится судьба так называемых «маленьких людей», обывателей, составляющих основу российского общества. Данная статья посвящена исследованию жизненного пути протоиерея Ивана Аристарховича Мухина, который без малого полвека ревностно служил родной Оренбургской епархии, по мере своих сил воплощая в жизнь поставленные центральным правительством перед священнослужителями задачи.

Мальчик появился на свет в селе Кислянском Челябинского уезда Оренбургской губернии 1 июля 1825 г. [13, л.61 об.]. Он стал вторым сыном в семье священника церкви поминовения Кирилла Белозерского Аристарха Васильевича Мухина и его супруги Марфы Ивановны [2, л.100 об.]. В возрасте 11 лет родители отправили отпрыска в Челябинское духовное училище. После его окончания в 1842 г. Иван продолжил образование в ближайшей на тот момент духовной семинарии – Уфимской [16, с.789]. Стены учебного заведения юноша покинул в июне 1848 г. с аттестатом первого разряда, удостоившись звания студента [3, л.115].

Аттестат первого разряда позволял поступать на службу в духовную консисторию и начать строить карьеру. Однако Иван Аристархович предпочел стать священником. Еще за год до окончания семинарии состоялась

его помолвка с Анной Васильевной Земляничной. После выпуска молодой человек женился на девушке и по собственному настоянию был определен священником в сельцо Иванково Челябинского уезда. Там по распоряжению Святейшего Синода предстояло организовать новый приход. Много лет спустя Иван Аристархович так описывал свое состояние в тот период своей жизни: «Разные думы и чувствования начали тяготить меня. Я – священник, я – муж, я – домохозяин. [...] Но все разнообразные думы и тягостные чувствования исчезли у меня, молодого священника, при уповании на недремлющее Проведение Божье и на преподанную мне благодать» [16, с.789–791].

Задача перед новоиспеченным священником стояла многотрудная. В приходе для отправления служб не было ничего, кроме ветхой часовни с малым колоколом. Отсутствовали богослужебные книги и облачение для причта. Облачение Иван Аристархович получил от свояков, служивших в соседних приходах. Для удобства службы священник и проживающий в сельце дьячок Иван Дмитриевич Нассанов пристроили к часовне три стены, вроде сеней. В результате в часовню на службу стали приходиться жители, которые прежде посещали церкви соседних приходов [16, с.793]. Настоятель получил возможность объявить сбор пожертвований на постройку церкви. Вместо похвалы за усердие он и его помощник получили строгий выговор за нарушение шестидесятой статьи «Устава духовных консисторий»: «перестраивание часовни без разрешения духовного начальства» [17, с.26]. Тем не менее, пожертвований оказалось достаточно, чтобы начать строительство. В соответствии с планом должен был быть построен каменный одноапостольный храм во имя Николая Чудотворца. Закладка церкви состоялась 1 июня 1850 г. [4, л.114]. К зиме следующего 1851 г. возвели стены и крышу храма, оштукатурили стены и настелили пол в трапезной. После того как мастера сложили там большую русскую печь, здесь стали приводиться службы [16, с.794]. Однако, несмотря на такое бодрое начало и немалые пожертвования как местных прихожан, так и жителей соседних сел, освящение церкви состоялось только в мае 1854 г. [4, л.115]. Иван Аристархович принимал участие в этом радостном событии, будучи уже настоятелем церкви Петра и Павла слободы Куртамыш. Его перевели туда указом Преосвященного 4 ноября 1853 г. исполнением должности благочинного, как человека «по образованию весьма достойного и замеченного из дел весьма рассудительного». Через месяц отец Иван был окончательно утвержден в занимаемой должности [6, л.2 об.].

В Иванкове у семьи Мухиных не было ни собственного дома, ни земельного надела, ни устойчивого дохода. Причт пользовался только «доброхотными даяниями» прихожан, которые в условиях строительства храма оказались весьма скудными. Однако Иван Аристархович и Анна Васильевна всегда вспоминали немногие годы, проведенные в Иванкове, как «благодатное житье» [16, с.796]. Они были молоды, полны надежд на

будущее, любили друг друга и именно здесь стали родителями трех первых своих детей: Владимира, Надежды и Александры [6, л.2 об.]. Поэтому супружеская чета с грустью покидала свой первый приход.

Однако в слободе Куртамыш их ждал радушный прием. Первоначально семья настоятеля поселилась в обширном причтовом доме, а через несколько лет Ивану Аристарховичу удалось построить собственный деревянный дом, на общественной земле. В распоряжении причта находился земельный надел – 33 десятины. Конечно, на трехштатный причт: три священника, дьякон, три дьячка и пономарь – это ничтожно мало [6, л.2]. Потому в 1861 г. надел увеличили до 259 пахотной и 38 десятин сенокосной земли. Полагалось священнослужителям казенное жалование: на долю настоятеля приходилось 144 руб. серебром в год [7, л.16 об.]. После церковных реформ 60–70-х гг. XIX столетия прихожане стали выплачивать причту дополнительное жалование. Священникам по 300 руб. в год, а всем прочим членам причта – по 150 руб. Вместе с деньгами от требоисправлений общий доход куртамышевского духовенства составлял около 2000 руб. в год [8, л.40]. Ивану Аристарховичу хватало этих денег, чтобы прокормить разросшуюся семью.

В Куртамыше у него родились еще две дочери: Елизавета и Екатерина, а также сын – Николай [9, л.3 об.]. Когда пришло время, отец Иван отдал мальчиков в Челябинское духовное училище [7, л.18 об.; 8, л.42 об.]. Однако, повзрослев, они выбрали для дальнейшей деятельности секулярные сферы. Этот шаг ни в коей мере не следует считать свидетельством недопонимания между родителями и детьми или протестом против семейной традиции служения церкви. Лори Манчестер, обстоятельно исследовав процесс исхода детей священно–и церковнослужителей из сословия, пришла к выводу, что этот выбор они сделали с благословения главы семьи. В глазах большинства отцов отказ сына от священства вовсе не означал отрицания сословных корней. Напротив, «попович как бы продолжал и расширял сферу деятельности отца – получал более совершенное образование, знакомил светское общество с ценностями духовного сословия» [1, с.269]. По данным исследователя, в 1878 г. в целом по России поповичи составляли 34,5% поступивших в университеты [1, с.257]. Таким образом, молодые Мухины просто следовали за своими сверстниками. Николай первоначально преподавал в сельском училище [10, л.3 об.], а позже стал полицейским урядником. Владимир ушел на частную службу. Екатерина тоже покинула духовное сословие, выйдя замуж за Никиту Ивановича Степанова – сына купца из Челябинска. А вот Надежда и Елизавета стали женами священников. Только Александра так и не вышла замуж, оставшись в родительском доме [11, л.4 об.]. В 1887 г. дружное семейство Мухиных отметило шестидесятилетие Анны Васильевны [14, л.6]. А через год Иван Аристархович овдовел [15, л.64]. Теперь дом отца вела Александра. Это было очень кстати, поскольку отец Иван не привык занимать-

ся хозяйственными хлопотами, практически все свое время он посвящал пасторскому служению.

В должности благочинного Иван Аристархович пробыл только 8 лет с 1853 по 1861 г., но за свою усердную службу на данном посту получил набедренник. С 1861 г. иерей состоял при хлопотном деле по нарезке церковных земель в Челябинском уезде. Неустанно занимался благотворительностью. Все годы своего служения являлся деятельным сотрудником Уфимского, а затем Оренбургского попечительства о бедных духовного звания. От лица Его Преосвященства 26 января 1856 г. Мухину была объявлена благодарность «за усердную заботливость о богатом пожертвовании 453 р. собранных от духовных лиц в пользу военных лиц при Севастополе». Активная, полезная деятельность отца Ивана в период Крымской кампании была отмечена и высокой правительственной наградой – бронзовым наперсным крестом «В память войны 1853–1856» [7, л.17 об.].

Отец Иван проходил должность наставника в Куртамышевском училище с 12 ноября 1862 г. по 4 ноября 1865 г. и законоучителя до 26 мая 1880 г. [10, л.3 об.]. Таким образом, настоятель долгие годы нес своим прихожанам не только слово Божье, но и свет просвещения.

Паства Ивану Аристарховичу досталась непростая. Известный исследователь Оренбургской епархии Николай Чернавский в 1896 г. составил историко-статистический очерк Куртамышевской слободы. В этой работе он во многом опирался на «церковно-приходскую летопись», которую в 1865–1896 гг. вел настоятель Куртамышевского прихода [19, с.713]. На ее страницах Иван Аристархович сообщал следующие сведения о религиозно-нравственном состоянии жителей Куртамышя: «...они приближаются к горожанам, в среду которых проникла культура своей обратной стороной. Посещение храма, соблюдение церковных уставов и постов не составляет для многих необходимой обязательности. В нравственном быту встречается сравнительно довольно часто факты нарушения супружеской верности и оставление одним из супругов другой половины, а также факты открытого незаконного сожительства. Есть уже и профессиональные торговки собой, вне всякого медицинского надзора, а потому свободно разносящие сифилитические болезни среди юного поколения» [20, с.138]. Иван Аристархович настойчиво боролся с этими пороками, сочиняя яркие обличающие проповеди, которые неустанно произносил после каждой своей церковной службы и в личных беседах с пасомыми. За эту неизменную твердость он получал благодарность епархиального начальства и благословление правящего Архиерея, а также высокие награды камилавку и скуфью [9, л.3 об.]. Как свидетельствовала жизнь, цели своей пастырь достигал. С каждым годом церковь посещало все больше народа. Послушать яркие проповеди приходили не только местные жители, но и прихожане других церквей.

Зримым свидетельством успеха Ивана Аристарховича Мухина на ниве пастырской деятельности стало стремление его прихожан возвести в слобо-

де еще один храм. Прежняя церковь, хотя и была достаточно крепкой, и благодаря усилиям причта содержалась в должном порядке, но не могла уже вместить всех прихожан и гостей Куртомышевской слободы, желающих посетить службу особенно в праздники. Поэтому, получив все надлежащие разрешения 27 июня 1867 г., Куртамышевский причт торжественно заложил первый камень в основу будущего трехпрестольного храма во имя Воскресения Господня [7, л.16]. Строительство производилось на церковные средства и длилось пять лет. Главный престол был освящен 20 сентября 1873 г. [8, л.40]. Освящение пределов состоялось позднее. Правого во имя Абалацкой иконы Божьей Матери – 27 июня 1875 г., левого – 22 ноября того же года в честь благоверного князя Александра Невского [9, л.2]. В Клировой ведомости за 1885 г. появилось сообщение о том, что в храме устроены печи, и служба в нем, прежде совершавшаяся только в летнее время – с пасхи, стала проводиться постоянно [11, л.1]. Возведение церкви и ее обустройство вылилось в большие по тем временам суммы. За корпус храма уплатили более 43 000 руб., а иконостас обошелся в 9 500 руб. [19, с.718]. Однако траты позволили создать прекрасный памятник архитектуры. Вот как описывает храм Воскресения Господня Николай Чернавский: «...в основу плана его [...] был положен правильный квадрат, по углам которого воздвигнуты четыре небольших башенки из коих одна служит колокольнею, посреди башенок поставлен высящейся над самой башней громадный купол, около шести сажен в диаметре. Для украшения снаружи храма приделаны со всех сторон четыре портала, образуемые двумя парами больших круглых колон, увенчанных фронтоном. Внутри храма четыре пилона, поддерживающие купол, из коих двумя передними, отделяется главный алтарь от предельных; в парусах пилон находится изображение евангелистов, а на лицевой стороне двух первых пилон написаны две большие иконы: Рождества Христова и преобразования Господня». Храм вышел просторным и светлым, поскольку был снабжен множеством окон в стенах и куполе. Чернавский заключил, что «при крайней простоте своих форм, храм, построенный в Византийском стиле, носит монументальный и величественный вид» [19, с.718–719].

Жители Куртамышевской слободы не без основания гордились новым храмом и стали именовать его на городской лад собором. Со временем так стали поступать и по всему Челябинскому уезду. Тем более, что здесь, как в городах, не служилось утрени, а всенощная. После литургии пели всегда «Высшую небесь» с молитвами: Матери Божьей, Николаю Чудотворцу и преподобному Макарию. Стараниями настоятеля в соборе по праздникам пел прекрасный хор, слава которого простерлась далеко за пределы слободы [19, с.718]. Признавая заслуги пастыря в многотрудном деле устройства уже второго храма в уезде, Святейший Синод наградил Ивана Аристарховича бронзовым наперсным крестом. Наконец, 29 июня 1895 г. он был удостоен сана протоиерея [12, л.187].

Иван Аристархович служил церкви без малого полвека, за этот долгий срок, заслужив уважение, как пасомых, так и сослуживцев. Прихожане, правда, вспоминали, что протоиерей порой бывал резок и подчас крайне настойчив, воплощая в жизнь то, что считал своим пасторским долгом, однако, узнав его ближе, каждый понимал, что отец Иван – человек, в сущности, сердечный, любящий сказать меткое словцо и отпустить добрую шутку. Подчиненные отмечали: главным правилом настоятеля было: «ссор из избы не выносить». Он не терпел конфликтов в коллективе и в случае возникающих недоразумений первый же шел навстречу миру, забывая произошедшее [18, с.667–668].

Иван Аристархович Мухин служил церкви без малого пятьдесят лет. За четыре месяца до смерти он простудился и скончался 13 июня 1896 г. от скоротечно развившейся астмы. Место упокоения отец Иван обрел в ограде Воскресенского храма, позади алтаря, при правом пределе. Могилу пастыря обложили кирпичом в виде склепа [18, с.665].

Судьба Ивана Аристарховича Мухина была типичной для представителя духовного сословия. Он происходил из семьи потомственных священнослужителей, и выбор духовной карьеры был предпочтителен для него. Ему удалось превратить службу в истинное служение церкви и людям. Об этом свидетельствуют, прежде всего, не многочисленные награды, полученные им от высокого начальства, а уважительные и теплые отзывы его прихожан и подчиненных. Протоиерей добросовестно выполнял многочисленные священнические обязанности и активно занимался благотворительностью. Являясь настоятелем Куртамышевского прихода, он 28 лет преподавал в местных учебных заведениях, тем самым активно способствуя распространению образования среди жителей слободы. Однако самым лучшим свидетельством неустанных трудов протоиерея Мухина на благо ближнего стали два храма, построенные в Челябинском уезде при непосредственном участии протоиерея.

Источники и литература

1. *Манчестер Л.* Поповичи в миру: духовенство, интеллигенция и становление современного самосознания в России. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 448 с.
2. Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф.173. Оп. 9. Д.80.
3. ОГАОО. Ф.173. Оп.9. Д.260
4. ОГАОО. Ф.173. Оп.9. Д.267.
5. ОГАОО. Ф.173. Оп.9. Д.305
6. ОГАОО. Ф.173. Оп.9. Д.338.
7. ОГАОО. Ф.173. Оп.9. Д.556.
8. ОГАОО. Ф.173. Оп.9. Д.784.
9. ОГАОО. Ф.173. Оп.9. Д.840.
10. ОГАОО. Ф.173. Оп.9. Д.979.
11. ОГАОО. Ф.173. Оп.9. Д.1176.

12. ОГАОО. Ф.173. Оп.9. Д.1504.
13. ОГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.864.
14. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф.И-226. Оп.3. Д.194.
15. ОГАЧО. Ф.И-226. Оп.3. Д.195.
16. *Протоиерей И.А. Мухин*. Возникновение Иванковского прихода Челябинского уезда. (Мои Воспоминания. 10 октября 1848 г. – 2 октября 1897 г.) // Оренбургские епархиальные ведомости. 1898. №20. С.788–797.
17. Устав Духовных Консисторий. СПб.: Синодальная типография, 1883. 200 с.
18. *Чернавский Н.* Протоиерей И.А. Мухин. (Некролог) // Оренбургские епархиальные ведомости. 1898. №17. С.665–668.
19. *Чернавский Н.* Слобода Куртамыш // Оренбургские епархиальные ведомости. 1896. №23. С.713–721.
20. *Чернавский Н.* Слобода Куртамыш (Окончание) // Оренбургские епархиальные ведомости. 1897. №3. С.134–141.

«I am a priest, I am a husband, I am a householder...»: the life path of Ivan Aristarchovich Mukhin (1825–1898)

A.G. Phot
LLC Garant Service
Orenburg, Russian Federation

This article discusses the fate of the pastor of the Chelyabinsk district I.A. Mukhin. Based on the analysis of archival documents from the regional archives and materials from the «Orenburg Eparchial News», the author traces both the personal life of the archpriest and his official activities. Particular attention is paid to the contribution of Ivan Aristarchovich to the construction of two churches in the Chelyabinsk district.

Keywords: Everyday life, Orenburg diocese, post-reform period, I.A. Mukhin, parish, church.

For citation: Phot A.G. “I am a priest, I am a husband, I am a householder...”: the life path of Ivan Aristarchovich Mukhin (1825–1898). From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region. 2022, vol. 12, no. 2, pp.18–24. (In Russian)

Информация об авторе:

Фот Алёна Гергардовна – кандидат исторических наук, архивист ООО Гарант Сервис (Оренбург, Российская Федерация); e-mail: fotalena@mail.ru

Phot Alyona Gergardovna – Cand. Sci. (history), archivist of LLC Garant Service (Orenburg, Russian Federation).